

«Мы видели Лунгина с его перестроечными фильмами, - так кажется французской «Фигаро». - По прошествии 10 лет мы опять видим его в Канне, но на сей раз он представляет нам абсолютно другое видение России, страны менее грубой и более счастливой. Таня, героиня его фильма, возвращающаяся в свою деревню из порочных московских джунглей, все же счастлива, и, несмотря на трудности, на нехватку денег и на всякого рода давление, она хочет праздника и любви и получает и то, и другое».

Французы, привыкшие к более мрачным тонам в освещении российской действительности, и вправду немало опешили от «Свадьбы». Вроде тот же раздрай, который они привыкли видеть по телевидению, но что-то в привычную картину не

Исполнители главных ролей Маша Миронова и Марат Башаров.

Комм. правда. - 2000. - 17 мая. - с. 11

Каннскую «Свадьбу»

гуляли на яхте

На фестивале состоялся показ фильма Павла Лунгина

вписывается. А не вписывается оптимизм. Кстати, первый же вопрос Лунгину на пресс-конференции сформулировался так: «Насколько все, что показано в фильме, соответствует действительности?»

- Я переписал практически весь сценарий по ходу съемок, - сказал Павел Лунгин. - Сначала он был достаточно пессимистичным, даже более того - трагичным. Но я в эту съемку нырнул, что называется, «с открытыми глазами», и, глядя на тех же жителей деревни Липки, где мы снимали картину, я понял, что они, русские люди, полны оптимизма, несмотря ни на что, и фильм трагическим быть не может. Ведь знаете, когда мы его снимали, эти люди, липчане, даже приглашали нас к себе в гости, но мы-то знали, что для них это серьезные траты. Это люди, которые хотели больше отдать, нежели взять. Поэтому сценарий и переписывался по ходу действия. На Западе его действительно могут не понять - он, с их точки зрения и понимания, нелогичный и нерациональный, то есть строится он не по тем принципам, по которым снимается их местное кино.

Отмечали премьеру, однако, вполне по-западному - на

яхте, пришвартованной в каннском порту.

Если Лунгин состязается за каннские «Золотые ветви», и Бог ему в помощь, то во внеконкурсном показе некоторый фурор произвел фильм под названием «Честный». Его создал Дэвид Стюарт, тот, что писал всю жизнь хиты для группы «Юритмикс». Параллельно он подрабатывал халтурой в кино лет эдак 15 - писал музыку к фильмам

По ходу съемок Лунгин переписал практически весь сценарий

- и в результате решил сделать свою собственную картину. Фильм, к слову, так себе, а фурор связан с тем, что в качестве звезд он привлек почти полный состав группы «Олл Сэйнтс». Две сестры - Николь и Натали Эпплтон, а также Мелани Блатт из той же команды взяты на роли трех бандитствующих сестричек из нехороших кварталов, наводящих ужас на весь аристократический Лондон 1969 года.

Фильм, как признался режиссер, в большой степени автобиографический, из чего

можно заключить, что биография была суровой - наркотики и наркотики. К слову, когда фильм был смонтирован и готов к выпуску, британские кинематографические боссы предложили сестрам Эпплтон обозначить его черной меткой «До 18», поскольку, если его пойдут смотреть 12 - 13-летние фанаты «Олл Сэйнтс», а они таки пойдут и увидят своих кумиров в таких амплуа, добра явно не будет. Все актрисы с этой посылкой согласились, и режиссеру ничего не оставалось делать, кроме как признать их правоту.

Сестры Эпплтон и мисс Блатт явились на пресс-конференцию в таких нарядах, что даже коллеги из радио- и телевизионных СМИ (то есть, как предполагается, люди с поставленной дикцией) заикались, задавая вопросы. У Мелани - клешеные брюки из черного тюля, а под ними - практически ничего. Николь в розовом платье, прозрачном столе, сколь возможно. А Натали в джинсах и блузке, застегнутой наглухо, но чуть выше талии. Во время фотосессии фотографы, как сговорясь, кричали: «Натали, сделай так, как будто ты нас всех обнимаешь!»

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Канн.